

УДК 1(091)

«ПОЗДНИЙ» Л. ВИТГЕНШТЕЙН ОБ ОСМЫСЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

© Екатерина Юрьевна ФЕДОТОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра философии
и методологии науки, e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Проводится анализ и систематизация основных интерпретаций зарубежными исследователями философских воззрений Л. Витгенштейна в отношении религии и религиозного языка на позднем этапе его творчества. Неоднозначность и широкий диапазон интерпретаций витгенштейновской позиции по проблеме определения понятия религии и религиозного языка, получившие распространение среди исследователей философских воззрений этого выдающегося философа, представляют собой основание как для дальнейшего изучения трудов Л. Витгенштейна, так и анализа работ его последователей. Цель работы заключается в детальном рассмотрении и сопоставительном анализе ключевых аспектов *преобладающей и альтернативной* интерпретаций суждений «позднего» Л. Витгенштейна исследователями его философского наследия. Каждая из предложенных интерпретаций обладает своими сильными и слабыми сторонами, которые необходимо выявлять и учитывать при анализе. Рассмотрение трудов ведущих ученых и философов, принадлежащих как к первому, так и ко второму направлениям, позволило систематизировать и исследовать основные аспекты рассматриваемых интерпретаций. Результаты данного исследования лягут в основу построения метода конструктивного решения проблемы смысла религиозных высказываний, берущего свои истоки в философском осмыслении языка религии Л. Витгенштейном.

Ключевые слова: Л. Витгенштейн; религиозный язык; философия религии; языковые игры; интерпретация.

Как в ранний, так и в поздний период своего творчества Л. Витгенштейн не разрабатывал какого-либо нового исчерпывающего определения религии, равно как и обыденного языка. Касательно религии, в работах Л. Витгенштейна можно обнаружить лишь отдельные, разрозненные высказывания. По факту, витгенштейновские заметки о религии представляют собой смешанную совокупность более или менее ясных намеков об ее сущности. Тем не менее, на их основе различными исследователями творческого наследия Л. Витгенштейна было сконструировано определенное мнение философа в отношении этого вопроса. Более того, профессор Ульмского университета М. Кобер в своем исследовании о Л. Витгенштейне и религии отмечает: «Поразительно, что вряд ли какой другой философ писал столь мало и несистематично о религии и, тем не менее, был бы одобрен значительным числом теологов и /или верующих. Многие авторы в своих статьях и монографиях утверждают, что заметки Л. Витгенштейна действительно философски обосновывают или же своим авторитетом обеспечивают их собственные (взаимоисключающие) взгляды» [1, р. 85].

Наиболее известная трактовка витгенштейновского взгляда на религиозный язык принадлежит Дж. Хайману. В соответствии с этой точкой зрения, Л. Витгенштейн придерживается двух основных доктрин [2, р. 179]: *семантической* (о смысле религиозной речи) и *эпистемологической* (об оправдании религиозных верований). Согласно первой доктрине, выражение религиозных убеждений отличается от высказывания логически или научно обоснованных фактов и скорее представляет собой процесс интерпретации жизни, основанный на определенной системе религиозных представлений. Идея второй доктрины заключается в том, что религиозные высказывания по своей сути защищены от фальсификации и верификации, т. к. их невозможно подтвердить или опровергнуть эмпирическим путем. Дж. Хайман аргументированно обосновывает свою точку зрения, тем не менее, далеко не все исследователи согласны с его мнением.

Неоднозначность и широкий диапазон интерпретаций витгенштейновской позиции по проблеме определения понятия религии и религиозного языка, получившие распространение среди исследователей философских воззрений австрийского мыслителя,

представляют собой основание как для дальнейшего изучения трудов Л. Витгенштейна, так и анализа работ его последователей. В первую очередь, речь идет о трудах самого философа, в которых изложены его суждения о различных аспектах религии в целом и религиозного языка в частности. Прежде всего, рассмотрению подлежат «Философские исследования» (1953), вышедшие в свет после смерти автора, «Культура и ценность», а также «Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии», которые, по сути, не являются собственно витгенштейновскими заметками, но они упомянуты в рукописях и частично связаны с другими текстами его работ. Кроме того, наибольший интерес для настоящего исследования представляют работы западных ученых и философов, среди которых Н. Малкольм, Ф. Вайсман, К. Даймонд, Г. Ситрэн, М. Кобер, Г. Грэхем, Г. Бейкер, Дж. Хайман и др. [1–8].

Таким образом, целью данного исследования является анализ и попытка систематизировать интерпретации зарубежных исследователей «поздней» витгенштейновской позиции в отношении религии и религиозного языка. Для этого предполагается рассмотреть и проанализировать значимые работы ученых и философов, посвятивших свои труды изучению данной проблемы.

Преобладающая интерпретация

Несмотря на то, что поздние суждения Л. Витгенштейна о религии породили множество толкований, мнения как критиков, так и сторонников его философии сходятся по двум ключевым аспектам [3, р. 19]. Во-первых, принято полагать, что согласно Л. Витгенштейну религиозные высказывания грамматически не являются *научными*. Сотрудник Йельского университета Г. Ситрэн, исследующий философию религии Л. Витгенштейна, отмечает, что термин «научный» в данном контексте следует воспринимать не только в его отношении к сфере естественных наук, но в более широком смысле – охватывающем весь спектр эмпирических, рациональных, информационных и теоретических языковых игр. Во-вторых, большинство исследователей витгенштейновской философии склоняются к выводу, что признание религиозных высказываний *ненаучными* влечет за собой необходимость выявления и описания определенных грамматических

правил, в соответствии с которыми употребляются подобные высказывания.

Согласно первому аспекту, Л. Витгенштейн предпринимает попытку разграничить религию и *науку* как две совершенно различные языковые игры, относящиеся к определенным сферам жизни, которые не имеют точек соприкосновения. В соответствии с данной интерпретацией *научные* высказывания считаются теоретическими гипотезами, основывающимися на результатах эмпирического исследования окружающего мира и имеющими рациональное обоснование за счет своей объяснительной функции. Иллюстрацией этому разграничению служит рассуждение Л. Витгенштейна в «Культуре и ценности»: «Как ни странно это звучит, с исторической точки зрения могла бы быть доказана ложность Евангелий, но вера при этом ничего бы не потеряла, и *не* потому, что дело касается каких-то «всеобщих истин разума». Дело в другом: историческое доказательство не имеет ничего общего с верой» [9, с. 442]. В то же время религиозные высказывания являются своего рода высказываниями об определенном отношении к жизни, формирующим как сам образ жизни, так и суждения о ней. В «Лекциях и беседах об эстетике, психологии и религии» Л. Витгенштейн пишет: «В религиозном дискурсе мы используем такие выражения, как: «Я верую, что то-то и то-то произойдет» – и используем их отлично от того способа, при помощи которого мы пользуемся ими в науке» [10, с. 52].

Второй аспект проявляется в работах Л. Витгенштейна не столь очевидно, как первый. Тем не менее, многие исследователи сходятся во мнении, что Л. Витгенштейном был предложен способ (или метод) раскрытия истинной природы отдельных религиозных высказываний. Прежде всего данный метод заключается в выявлении и определении правил, регулирующих употребление в речи таких высказываний. Благодаря тому, что эти правила станут известны, можно будет увидеть, что религиозные высказывания отличаются от аналогичных *научных* высказываний, несмотря на некоторое сходство, присущее им внешне. Затем появится возможность применить подобные правила для раскрытия сущности такого рода высказываний.

В качестве примера, иллюстрирующего преобладающую трактовку поздней витген-

штейновской философии в отношении религии и религиозного языка и охватывающего оба вышеобозначенных аспекта, можно привести позицию М. Кобера. Профессор придерживается того мнения, что Л. Витгенштейн на позднем этапе своего философствования нацелен на поиск возможности более глубокого понимания в первую очередь того, чем религиозное мироощущение отличается от *научного* (или эмпирического) и того, что скрывается под понятием религиозного отношения к человеческой жизни и судьбе, иными словами – что значит жить религиозной жизнью. Он пришел к выводу, что подобные размышления вынудили Л. Витгенштейна пересмотреть собственное понимание религиозных высказываний, в частности тех, в которых употребляется слово «Бог» или «вера». Таким образом, в отличие от раннего периода творчества австрийский мыслитель начинает допускать, что использование подобных высказываний не обязательно должно быть бессмысленным или невыразимым при помощи языка, но может в действительности обладать значимостью для тех, кто желает понять религиозные аспекты человеческой жизни. Иначе говоря, «поздний» Л. Витгенштейн переосмыслил вопрос о том, могут ли религиозные высказывания обладать смыслом. М. Кобер подчеркивает следующее: «Грубо говоря, Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях» придерживается того, что смысл высказывания или предложения может быть объяснен перечнем правил, которыми руководствуются соответствующие высказывания или предложения» [1, р. 100]. Кроме того, он отмечает, что Л. Витгенштейн указывает «на разницу между тем, чтобы высказать (научное) утверждение и выразить какое-либо отношение» и подчеркивает, что «религиозная вера [belief] не является научной верой [belief] и не имеет ничего общего с научными убеждениями» [1, р. 101-102]. Отсюда следует вывод, что используя метод выявления и определения правил употребления религиозных высказываний, становится возможным не только распознавание, к какой категории нужно отнести рассматриваемое высказывание, но и найти способ раскрытия истинной сущности религиозных высказываний.

Альтернативная интерпретация

Вышеизложенная точка зрения поддерживается большинством исследователей [3, р. 19], тем не менее, некоторые авторы высказывают альтернативное видение поздней мысли Л. Витгенштейна в отношении религии и религиозного языка. Основоположником этой альтернативной позиции является Ф. Вайсман, рассматривающий позднее мышление Л. Витгенштейна не только в рамках «Философских исследований», но и учитывая прочие его сочинения данного периода в целом [4]. Традиция Ф. Вайсмана была продолжена Г. Бейкером и его учеником О. Кусела. Ярким современным примером этого направления мысли можно считать Г. Ситрэна. Согласно его мнению, Л. Витгенштейн вовсе не настаивает на том, что все религиозные высказывания являются *ненаучными*, равно как и не использует метод выявления и определения правил, регулирующих употребление в речи религиозных высказываний. Вместо этого Г. Ситрэн предлагает два альтернативных аспекта [3, р. 21], отражающих иную специфику восприятия витгенштейновских идей касательно религиозного языка. Эти аспекты будут подробно рассмотрены в данном исследовании.

Согласно первому аспекту, подчеркивается существование: а) грамматически *многогранных* предложений, суть которых заключается в том, что они состоят из отдельных, но взаимосвязанных и объединенных в одно предложение высказываний, имеющих при этом различные грамматики; б) последовательности высказываний, которые являются грамматически *изменчивыми*. Здесь следует отметить, что в зависимости от конкретной языковой игры логика использования и интерпретации конкретного высказывания, а значит и его грамматика могут меняться. Иными словами, последовательность высказываний в предложении, равно как и их грамматики контекстуально обусловлены и, следовательно, подвержены изменениям в связи со сменой ситуации их употребления.

Подтверждение грамматической *многогранности* возможно обнаружить в § 64-67 «Философских исследований», где Л. Витгенштейн, рассуждая о «семейном сходстве», отмечает, что «вместо того, чтобы выявлять то общее, что свойственно всему, называемому языком, я говорю: во всех этих явлении-

ях [языковых играх] нет какой-то одной общей черты <...> Но они *родственны* друг другу» (§ 65) [11, с. 110]. Иными словами, высказывания, различные грамматически, но заключенные в одно предложение и по-разному интерпретируемые в зависимости от контекста, не обладают некой общей чертой, присущей каждому высказыванию в отдельности. Тем не менее, они схожи между собой и взаимосвязаны. Кроме того, стремление Л. Витгенштейна развеять иллюзию о грамматической однородности и указать на грамматическую *многогранность* проявляется в «Заметках по философии психологии»: «То, что я предлагаю – это морфология использования высказывания <...> В философии человек осознает, что вынужден смотреть на какое-либо понятие определенным образом <...> Вы полагаете, что существует лишь одна возможность, или максимум две. Но я добился того, что вы подумали о других. Более того, я добился, чтобы вы увидели, что было бы абсурдом надеяться на то, чтобы понятие не выходило за узкие рамки этих одной–двух возможностей. Теперь вы можете свободно оглядеться в области использования высказывания и описать различные способы его употребления» [1, р. 43]. Таким образом, для Л. Витгенштейна идея, согласно которой высказывание всегда используется неким определенным образом, является «абсурдной». Кроме того, подтверждением тому, что далеко не всегда можно выявить и определить некое устоявшееся правило употребления того или иного выражения, служит цитата Л. Витгенштейна из «Голубой книги»: «У слова есть значение, которое ему кто-то дал. Есть слова с несколькими четко определенными значениями. А есть слова, о которых можно сказать, что они употребляются тысячами различными способами, постепенно сливающимися друг с другом. Неудивительно, что мы не можем свести в таблицу строгие правила их употребления» [12, с. 58–59]. Исходя из этого случая, можно провести аналогию между употреблением слова и употреблением отдельного высказывания или предложения в целом.

Грамматическая *изменчивость* выражения, применительно к религиозным высказываниям, проявляется в том, что, в отличие от идеи преобладающей интерпретации, подобные высказывания могут иметь не только

ненаучный, но и *научный* характер в зависимости от контекстуальных особенностей их употребления. В частности, употребление слова «Бог» возможно в предложениях с различными значениями и с различным смысловым оттенком. В качестве примера можно привести текст «Логико-философского трактата», в котором Л. Витгенштейн употребляет слово «Бог» четыре раза (3.031; 5.123; 6.372; 6.432), но лишь в последнем случае наблюдается непосредственное отношение данного понятия к религии [13, с. 110]. Так, слово «Бог» может использоваться в *научном* (в широком понимании этого термина) высказывании, если мы его употребляем в качестве имени собственного (например, в историческом контексте), или эмоционального восклицания (не апеллирующего к сверхъестественным силам, но придающего определенную стилистическую окраску высказыванию). В таком случае правомерно сказать, что данное высказывание невозможно однозначно отнести ни к строго религиозному (в плане рассуждений о вере), ни *научному* высказыванию в чистом виде.

Второй аспект альтернативной позиции заключается в том, что наилучшим способом получения четкого представления о таких *многогранных* и *изменчивых* грамматиках является выдвижение грамматических *моделей* сравнения, которые освещают различные аспекты сложных грамматик и проясняют последовательность грамматически различных высказываний в *многогранном* предложении. По сути, данные *модели* представляют собой набор простых примеров, сопоставляемый с отдельными высказываниями, объединенными в грамматически *многогранное* предложение, где каждое из таких высказываний обладает различной грамматикой. Подобное сопоставление позволяет прояснить специфику интерпретации отдельных высказываний и их последовательности в целом. Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях» кратко касается данного метода *моделей* сравнения: «Наши ясные и простые языковые игры не являются подготовительными исследованиями для будущей регламентации языка, – как бы первыми приближениями, не принимающими во внимание трение и сопротивление воздуха. Скорее, уже эти языковые игры выступают как некие *модели*, которые своими сходствами и не-

сходствами призваны пролить свет на возможности нашего языка» (§ 130) [11, с. 131]. В этом пункте Л. Витгенштейн говорит об использовании «наших ясных и простых языковых игр» как о грамматических *моделях* сравнения. Кроме того, в «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн употребляет термин «языковая игра» для описания простейших форм лингвистической коммуникации. «Языковая игра» служит обозначением наиболее упрощенных, унифицированных способов использования слов естественного языка в отличие от реальной практики речевого поведения» [14, с. 157]. Таким образом, данные *модели* могут быть взяты из реальной жизни или искусственно составлены, но их использование будет являться эффективным и оправданным лишь до тех пор, пока они остаются грамматически простыми и определенными.

Примеров того, как Л. Витгенштейн использует метод *моделей* сравнения для прояснения грамматики религиозных высказываний, существует гораздо больше, нежели тех, где он прибегает к методу выявления и определения правил, регулирующих употребление таких высказываний [3, р. 33]. Тем не менее, зачастую примеры метода *моделей* принимают за неудачную попытку применения метода определения правил. В качестве наглядной иллюстрации подобной ситуации можно привести хорошо известный отрывок из «Лекций и бесед об эстетике, психологии и религии» Л. Витгенштейна, в котором он рассуждает о *научном* (эмпирическом) доказательстве религиозного верования:

«У меня весьма умеренное образование, как и у вас всех, и поэтому я знаю, что означает недостаточное доказательство для предсказания. Предположим, кто-то увидел во сне Страшный Суд и сказал, что теперь он знает, на что это похоже. Предположим, кто-то сказал: «Это слабое доказательство». Я бы тогда сказал: «Если ты хочешь сравнить его с доказательством того, что будет дождь, то тут вовсе нет доказательства. Он может говорить что-то, подразумевая под этим доказательство, но в качестве доказательства это будет смехотворным». Но в этом случае готов ли я сказать: «Ты основываешь свою веру в необычное на строгом доказательстве, но берешь его в мягком варианте». Почему я должен принимать этот сон за доказательст-

во – измеряя его валидность, как измеряют валидность метеорологических событий?»

Если ты сравниваешь это с чем-нибудь в науке, с тем, что мы называем доказательством, то ты сможешь поверить, что каждый будет в состоянии построить такое доказательство: «Ну, мне приснился сон... поэтому... Страшный Суд». Ты можешь сказать: «Для ошибки это слишком много» [10, с. 58-59].

В этом отрывке Л. Витгенштейн описывает человека, который, увидев сон о Страшном Суде, начинает в него верить и говорит о том, что знает, что тот из себя представляет на самом деле. Американский философ и исследователь творческого наследия профессор К. Даймонд, критикуя это суждение, указывает на то, что: «Витгенштейновское лечение вопросов здесь выглядит несколько неестественным <...> Складывается впечатление, что это, к сожалению, нереалистичный пример <...> Люди, делающие заявления о Страшном Суде, делают их не на основе сновидений, но даже если и так, то они преподнесли бы это таким образом, что сам сон был бы представлен как божественное озарение. Иными словами, это утверждение было бы гораздо более сложным <...> Витгенштейн понимает вопрос слишком упрощенно» [5, р. 110]. Рассуждая об этом примере, К. Даймонд полагает, что Л. Витгенштейн пытается описать пример, который должен охватывать всю сложность реального религиозного высказывания. Затем она критикует его за провал этой попытки, т. к. его пример является слишком упрощенным. Однако Г. Ситрэн, рассматривая тот же самый пример в свете альтернативной точки зрения, отмечает, что хотя пример Л. Витгенштейна на самом деле выглядит нереалистично простым, возможно это решение было наиболее разумным. Оно иллюстрирует, как при помощи витгенштейновского метода выдвигаются простые примеры в качестве грамматических *моделей* сравнения, позволяющих прояснить грамматику реальных высказываний.

Итак, в ходе анализа основных интерпретаций концепции религии и религиозного языка в поздней философии Л. Витгенштейна, проведенного в рамках данного исследования, были выявлены две ключевые точки зрения на поставленную проблему, обозначенные как «преобладающая» и «альтернативная» интерпретации.

В первую очередь, была рассмотрена более распространенная позиция в отношении поздних витгенштейновских воззрений о религии и специфики религиозных высказываний. Представители данного направления, равно как и сторонники альтернативной позиции, сходятся во мнении по двум ключевым аспектам, что характерно для каждого из направлений. Согласно первому аспекту преобладающей интерпретации, религиозные высказывания не являются *научными* (эмпирическими), а сферы религии и науки разграничены и не пересекаются. Условно, в противоречие с таким положением вступает первый аспект альтернативной интерпретации, в соответствии с которым все предложения языка – различны и изменчивы в зависимости от контекста; не существует какой-либо определенной черты, на которой бы основывалась классификация высказываний по их принадлежности к религиозной или *научной* категории. В то же время все предложения языка имеют между собой определенное «семейное сходство», позволяющее анализировать грамматическую *многогранность* предложений, которая заключается в том, что они состоят из связанных между собой высказываний, различных в своей грамматике. Кроме того, такие высказывания, изложенные в предложении в определенной последовательности, являются *изменчивыми* в зависимости от контекстуальных особенностей употребления выражения. Так, религиозное высказывание может употребляться как в *научном*, так и в *ненаучном* плане, в зависимости от того, каким смыслом мы наделяем специфические «религиозные» термины, встретившиеся в тексте такого высказывания.

Во втором аспекте как преобладающей, так и альтернативной интерпретаций авторы касаются проблемы выявления и определения правил, регулирующих употребление в речи религиозных высказываний. Первые заявляют о том, что, руководствуясь такими определенными правилами, в конечном итоге становится возможным раскрыть истинную природу религиозного высказывания. Сторонники альтернативного «лагеря» также признают тот факт, что высказывания в речи функционируют в соответствии с некими правилами. Однако они придерживаются того мнения, что эффективным и оправданным

является лишь использование метода грамматических *моделей* сравнения, но не «метод правил». Исходя из того, что предложения часто складываются сразу из нескольких взаимосвязанных высказываний, обладающих различными грамматиками, смысл высказываний может значительно различаться в зависимости от контекстуальных рамок. В этом случае метод *моделей* сравнения, представляющий собой сопоставление рассматриваемого высказывания с неким устоявшимся простым примером, позволяет прояснить употребление каждого отдельного высказывания и последовательность таких высказываний, а следовательно, определить смысл предложения в целом.

Каждая из предложенных интерпретаций обладает своими сильными и слабыми сторонами, которые необходимо выявлять и учитывать при анализе. Рассмотрение трудов ведущих ученых и философов, принадлежащих как к первому, так и ко второму направлениям, позволило систематизировать и исследовать основные аспекты рассматриваемых интерпретаций.

1. Deepening our Understanding of Wittgenstein / ed. by M. Kober. Amsterdam; New York, 2006.
2. Hyman J. Wittgenstein // A Companion to Philosophy of Religion. Wiley-Blackwell, 2010. P. 176-188.
3. Citron G. Simple Objects of Comparison for Complex Grammars: An Alternative Strand in Wittgenstein's Later Remarks on Religion // Philosophical Investigations. 2012. № 35 (1). P. 18-42.
4. Waismann F. The Principles of Linguistic Philosophy. N. Y., 1965.
5. Diamond C. Wittgenstein on Religious Belief: the Gulfs Between Us // Religion and Wittgenstein's Legacy. Aldershot, 2005. P. 99-137.
6. Charlesworth M.J. Philosophy and Religion from Plato to Postmodernism. L., 2013.
7. Graham G. Wittgenstein and Natural Religion. Oxford, 2014.
8. Malcolm N. Ludwig Wittgenstein: A Memoir. Oxford, 2001.
9. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994.
10. Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии / пер. с англ. В.П. Руднева. М., 1999.

11. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994.
12. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» / пер. с англ. В.А. Суровцева, В.В. Иткина. Новосибирск, 2008.
13. Федотова Е.Ю. Концепция религиозного языка // Философские традиции и современность. 2015. № 1 (7). С. 108-113.
14. Медведев Н.В. Витгенштейн и Гадамер о «языковой игре» // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 5 (121). С. 156-165.
6. Charlesworth M.J. Philosophy and Religion from Plato to Postmodernism. L., 2013.
7. Graham G. Wittgenstein and Natural Religion. Oxford, 2014.
8. Malcolm N. Ludwig Wittgenstein: A Memoir. Oxford, 2001.
9. Vitgenshtejn L. Kul'tura i cennost' // Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Ch. 1 / per. M.S. Kozlovoj, Ju.A. Aseeva. M., 1994.
10. Vitgenshtejn L. Lekcii i besedy ob jestetike, psihologii i religii / per. s angl. V.P. Rudneva. M., 1999.
11. Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovanija // Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Ch. 1 / per. M.S. Kozlovoj, Ju.A. Aseeva. M., 1994.
12. Vitgenshtejn L. Golubaja i korichnevaja knigi: predvaritel'nye materialy k "Filosofskim issledovanijam" / per. s angl. V.A. Surovceva, V.V. Itkina. Novosibirsk, 2008.
13. Fedotova E.Ju. Konceptija religioznogo jazyka // Filosofskie tradicii i sovremennost'. 2015. № 1 (7). S. 108-113.
14. Medvedev N.V. Vitgenshtejn i Gadamer o "jazykovej igre" // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 5 (121). S. 156-165.
1. Deepening our Understanding of Wittgenstein / ed. by M. Kober. Amsterdam; New York, 2006.
2. Hyman J. Wittgenstein // A Companion to Philosophy of Religion. Wiley-Blackwell, 2010. P. 176-188.
3. Citron G. Simple Objects of Comparison for Complex Grammars: An Alternative Strand in Wittgenstein's Later Remarks on Religion // Philosophical Investigations. 2012. № 35 (1). P. 18-42.
4. Waismann F. The Principles of Linguistic Philosophy. N. Y., 1965.
5. Diamond C. Wittgenstein on Religious Belief: the Gulfs Between Us // Religion and Wittgenstein's Legacy. Aldershot, 2005. P. 99-137.

Поступила в редакцию 25.06.2015 г.

UDC 1(091)

"LATER" L. WITTGENSTEIN ABOUT COMPREHENSION OF RELIGIOUS UTTERANCES

Ekaterina Yuryevna FEDOTOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Philosophy and Methodology of Science Department, e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

The foreign researchers' main interpretations of the philosophical views of L. Wittgenstein on religion and religious language in the later stage of creativity of the Austrian thinker are analyzed and systematized. An ambiguity and a wide range of interpretations of Wittgenstein's position on definition of the concept of religion and religious language, which widely spread among researchers philosophical views of the eminent philosopher, are the basis for both further study of the works of L. Wittgenstein and analysis of the works of his followers. It is aimed at holding a detailed review and comparative analysis of key aspects of the *predominant* and *alternative* interpretations of Wittgenstein's "later" remarks by researchers of his philosophical heritage. Each of the suggested interpretations has its own strong and weak aspects that are need to be identified and considered in the course of analysis. Review of the leading scientists' and philosophers' works that belonging to both the first and second directions, has helped to organize and explore the major aspects of the considered interpretations. The results of this study form the basis of the method of construction of a positive solution to the problem of the meaning of religious utterances, that takes its roots in the philosophical comprehension of the language of religion by L. Wittgenstein.

Key words: L. Wittgenstein, religious language, philosophy of religion, language games, interpretation.